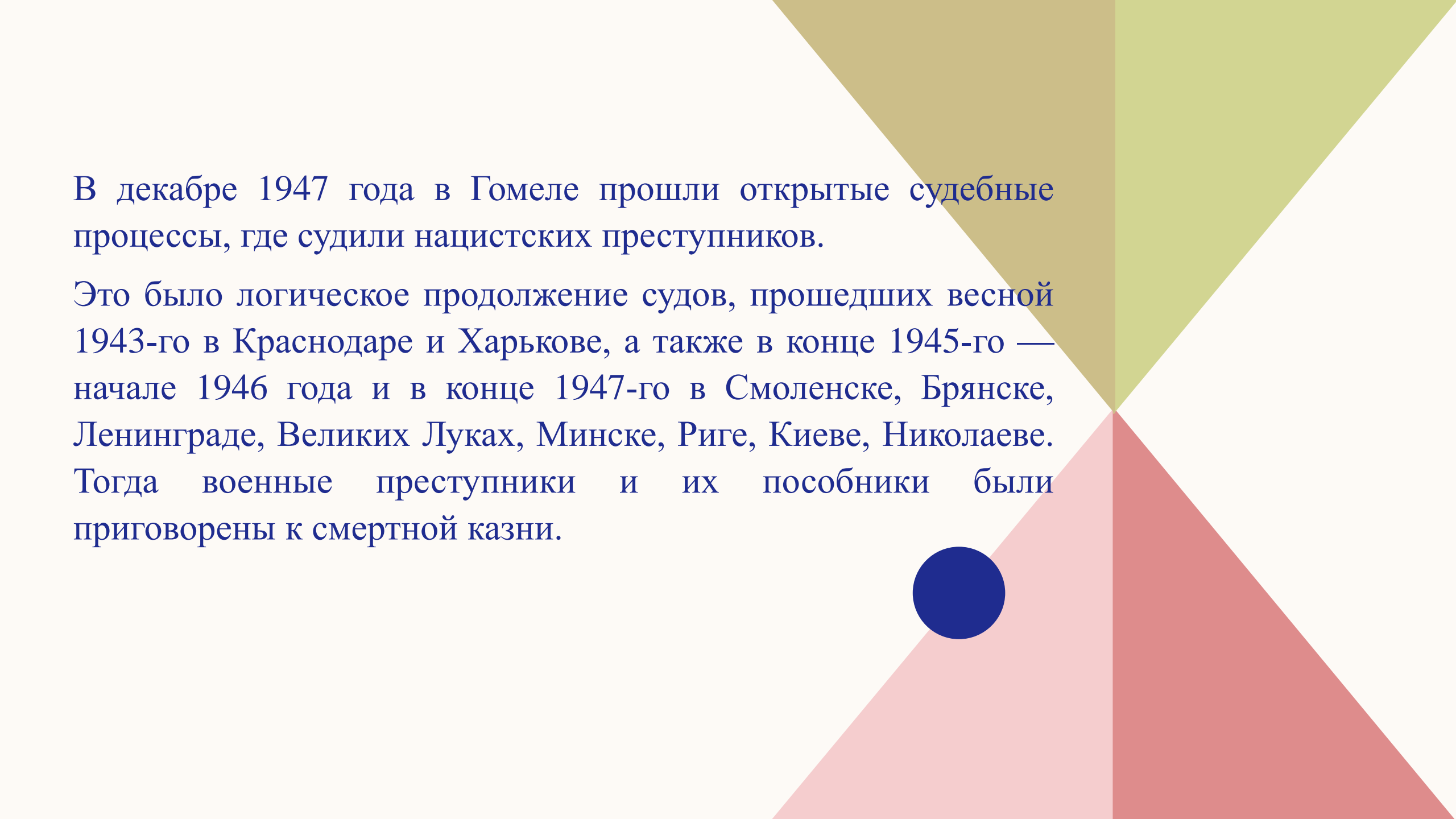

ГОМЕЛЬСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1947 Г.

Попова Анна Сергеевна,
преподаватель кафедры
философии и политологии

С началом освобождения оккупированных территорий был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников».

В нем указывалось: «Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями ... Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение; пособники ... караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет».

В декабре 1947 года в Гомеле прошли открытые судебные процессы, где судили нацистских преступников.

Это было логическое продолжение судов, прошедших весной 1943-го в Краснодаре и Харькове, а также в конце 1945-го — начале 1946 года и в конце 1947-го в Смоленске, Брянске, Ленинграде, Великих Луках, Минске, Риге, Киеве, Николаеве. Тогда военные преступники и их пособники были приговорены к смертной казни.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Дела об военных преступлениях обвиняемых рассматривались военным трибуналом Белорусского округа под председательством полковника юстиции Сахарова в открытых заседаниях в присутствии гомельчан и представителей прессы. В процессе со стороны обвинения участвовал прокурор, полковник юстиции Л.И. Артименков, а со стороны защиты адвокаты: Б. Любимов, К. Жудро, Я. Коваленко, М. Гринев, П. Богачев, А. Великотный, Н. Якушевский. Свидетельствовать о бесчеловечных преступлениях представителей 110-й пехотной дивизии вермахта в Гомель приехали не только жители гомельского региона, но и жители российских населенных пунктов из Московской, Калининской, Калужской, Смоленской и Брянской областей.

Следующие судебные процессы прошли в Сталине, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле.

Однако, 137 подсудимых, подвергшим геноциду и издевательствам мирное население, избежали высшей меры — 26 мая 1947 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни».

Гомель накануне освобождения. Снимок сделан с самолета

РАСПРАВА ОККУПАНТОВ НАД МИРНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ

От 300 до тысячи человек в день уничтожалось в так называемом «Гомельском центральном пересыльном пункте». На территории области немецко-фашистские захватчики убили и замучили 168 106 мирных советских граждан и военнопленных, угнали на рабский труд в Германию 18 745 человек, взорвали десятки крупнейших предприятий, разрушили школы, техникумы, театры, клубы, больницы, железнодорожные узлы, учреждения связи.

В колхозах Гомельщины оккупанты сожгли 21 570 жилых домов и других строений, захватили много ценного имущества и продовольствия, более 318 тысяч лошадей, коров, свиней и овец.

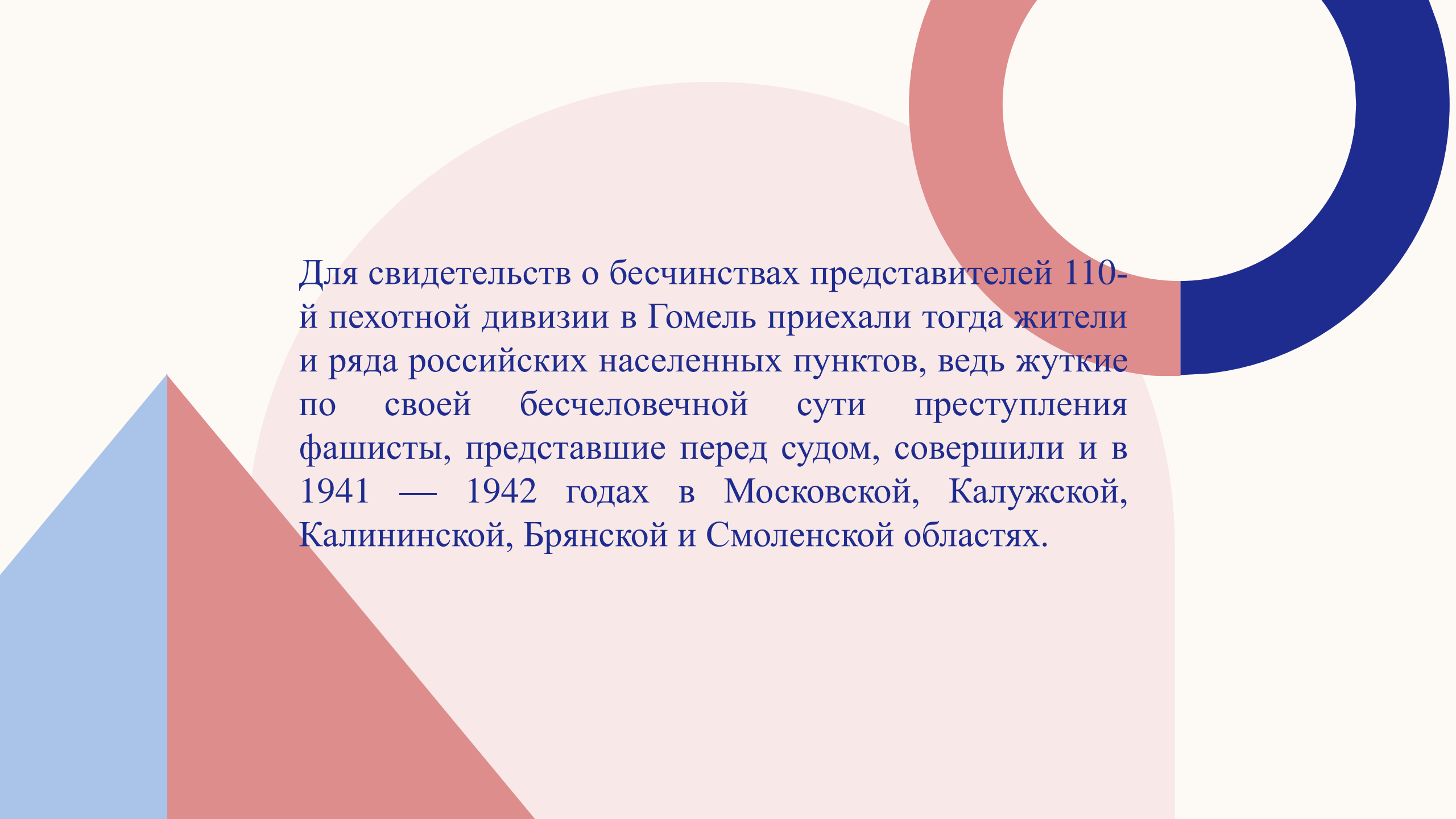

Пришли домой, а дома нет. Гомель

В Гомеле военный трибунал Белорусского округа под председательством полковника юстиции **Сахарова** проводил в декабре **1947-го** открытые заседания в тогдашнем клубе железнодорожников имени Ленина. **16 нацистов** предстали перед судом, причем **11 из них офицеры и солдаты 110-й пехотной немецкой дивизии**. Один из самых ярых — генерал-лейтенант **Эбергард Куровски**. Судебный процесс имел огромный резонанс. Широко освещала процесс местная газета «Гомельская праўда».

Гомельский клуб железнодорожников — на скамье подсудимых 16 нацистских преступников

Для свидетельств о бесчинствах представителей 110-й пехотной дивизии в Гомель приехали тогда жители и ряда российских населенных пунктов, ведь жуткие по своей бесчеловечной сути преступления фашисты, представшие перед судом, совершили и в 1941 — 1942 годах в Московской, Калужской, Калининской, Брянской и Смоленской областях.

К о п и я
Совершенно секретно
экз. № 5.

ОСОБАЯ ПАПКА
№ 1-7 стр. 7

Товарищу СТАЛИНУ И.В.
Товарищу МОЛОТОВУ В.М.
Товарищу БЕРИЯ Л.П.
Товарищу ЖДАНОВУ А.А.

Докладываем, что согласно постановлению Совета Министров Союза ССР от 10 сентября 1947 года, в октябре-декабре 1947 года проведены 9 открытых судебных процессов в городах Сталино, Севастополе, Бобруйске, Чернигове, Полтаве, Витебске, Новгороде, Кишиневе и Гомеле над бывшими военнослужащими вражеских армий, совершавшими злодеяния над советскими гражданами на подвергавшейся оккупации территории СССР.

Всего осуждено 138 военных преступников, в числе которых 23 генерала, 78 офицеров и 37 унтер-офицеров и солдат. Среди них 117 немцев, 13 венгров, 7 румын и 1 австриец.

Все они приговорены по части 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года к различным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях: 128 преступников - к 25 годам, 9 - к 20 годам каждый и 1 - к 15 годам.

В ходе предварительного следствия первоначально намеченное общее количество обвиняемых, сообщенное Совету Министров - 136 преступников - увеличилось на 2 человека, а количество обвиняемых генералов увеличилось на 4 человека.

На процессе в гор. Сталино по материалам обвинения дополнительно привлечен к судебной ответственности генерал-лейтенант РЕШКЕ; на процессе в гор. Чернигове по групповому делу венгерского оккупационного корпуса дополнительно привлечены два венгерских генерала САВО и ЭРЛИХ, и на процессе в гор. Гомеле, на основании данных судебного следствия, свидетель генерал КОЛЬСЛОРФЕР привлечен в качестве обвиняемого.

1) 351

Приговор
Именем Союза Советских Социалистических Республик

С 13 по 20 декабря 1947 года Военный трибунал Белорусского округа в тайной сессии в здании в городе Гомеле в составе:

Председательствующего - полковника милиции Сахарова и
членов - полковников милиции Радинского и Васильева,
при секретаре - капитана Мадаева, судьи старшего
президентского вооруженного обвинения военного трибунала
округа - полковника милиции Артемюкова и зачитав
в лице адвоката: Давылова, Шапарничева, Мудро, Ковач
Лешко, Якушевского, Зриньца, Богачева и Великовича,
рассмотрел дело по обвинению бывших военнопленных
германской армии:

1. Фрих-Куровского Эбергарда, 1895 года рождения, уроженца
города Штейнштадт, немца, капитан-лейтенанта, бывшего
командира 110 германской парашютной дивизии;
2. Биллича Карла, 1907 года рождения, уроженца деревни Ферден,
окрестности Хельсберга, (Восточная Пруссия), немца, полковника, бывшего
командира взводов 1-а и 1-б 110 германской парашютной дивизии;
3. Карсдорфер Губерта, 1892 года рождения, уроженца деревни
Друффельс (Восточная Пруссия), немца, члена Частейской партии с
1932 года, майора, бывшего командира взвода 1-а 110 германской
парашютной дивизии;
4. Карсдорфер Ганса, 1892 года рождения, уроженца города Бреслау,
немца, члена Частейской партии с 1930 года, капитан-майора,
бывшего командира 254 парашютного полка, 110 германской парашютной
дивизии;
5. Зинке Эрнста, 1896 года рождения, уроженца деревни Обденштадт,

КОНЦЛАГЕРЬ «ОЗАРИЧИ»

Свидетельства

М. ШАБЛИНСКАЯ: «...НАС ПРИГНАЛИ В ОДИН ИЗ ОЗАРИЧСКИХ ЛАГЕРЕЙ. ОН БЫЛ РАСПОЛОЖЕН НА СЫРОЙ БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ, ОБНЕСЕН В ЧЕТЫРЕ РЯДА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ И СО ВСЕХ СТОРОН ЗАМИНИРОВАН. НИКАКИХ ПОМЕЩЕНИЙ, КРОМЕ КАРАУЛЬНОГО ПОМЕЩЕНИЯ ДЛЯ НЕМЦЕВ, ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ПО УГЛАМ НА ВЫШКАХ СТОЯЛИ ПУЛЕМЕТЫ. ЛАГЕРЬ УСИЛЕННО ОХРАНЯЛСЯ НЕМЕЦКИМИ СОЛДАТАМИ И ЖАНДАРМАМИ. ОДИН ЧАСОВОЙ СТОЯЛ ОТ ДРУГОГО НА РАССТОЯНИИ ТРЕХ-ПЯТИ МЕТРОВ. ПРИ СЕБЕ ОНИ ИМЕЛИ СОБАК. ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ НА СНЕГУ НАХОДИЛИСЬ ПОЛУРАЗДЕТЫЕ И РАЗУТЫЕ ТЫСЯЧИ ЖЕНЩИН, СТАРИКОВ И ДЕТЕЙ. ЗАКЛЮЧЕННЫХ, СТРЕМИВШИХСЯ РАЗЖЕЧЬ КОСТРЫ, ЧТОБЫ СПАСТИ ОТ СМЕРТИ ДЕТЕЙ, РАССТРЕЛИВАЛИ. ЗА ВСЕ ВРЕМЯ МОЕГО ПРЕБЫВАНИЯ В ЛАГЕРЕ НАМ РАЗДАЛИ ТОЛЬКО НЕМНОГО ХЛЕБА С ГЛИНОЙ И ОПИЛКАМИ. НЕМЦЫ БРОСАЛИ ХЛЕБ ЧЕРЕЗ ПРОВОЛОКУ В ЛИЦА ЗАКЛЮЧЕННЫХ, СОШЕДШИХ С УМА ОТ ГОЛОДА. БОЛЬШИНСТВУ НЕ ДОСТАЛОСЬ НИ ОДНОЙ ХЛЕБНОЙ КРОШКИ. МЫ БЫЛИ ВЫНУЖДЕНЫ ПИТЬ ВОДУ ИЗ ЯМ, В КОТОРЫХ НАХОДИЛИСЬ ТРУПЫ. С ЦЕЛЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ НЕМЦЫ ПРИВОЗИЛИ НА МАШИНАХ БОЛЬНЫХ ТИФОМ И РАЗМЕЩАЛИ СРЕДИ ЗДОРОВЫХ. КАЖДЫЙ ДЕНЬ УМИРАЛИ СОТНИ ЛЮДЕЙ».

КОНЦЛАГЕРЬ «ОЗАРИЧИ»

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Н. Сотников: «...По пути в лагерь был очевидцем, как одна женщина вышла из колонны, чтобы напиться воды из ямы, выбитой на дороге полозьями от саней. К ней подошел немецкий конвоир, схватил ее за голову, наклонил в воду и держал до того времени, пока она не захлебнулась. Вся дорога к озаричским лагерям была усеяна трупами. У самих лагерей они лежали штабелями, как дрова. Когда Советская Армия стала приближаться к озаричским лагерям, немцы стали расстреливать за каждого немецкого солдата, убитого на фронте, по 15 заключенных».

КОНЦЛАГЕРЬ «ОЗАРИЧИ»

17

СВИДЕТЕЛЬСТВА

А. Диглевич: «В 1942 году в Октябрьском районе Бобруйской области оккупанты расстреляли и сожгли заживо 17 тысяч человек. У всех погибших были отрублены мизинцы на левой руке и свезены в Бобруйскую комендатуру, как... «доказательство успешной операции против партизан».

ПОДСУДИМЫЕ

Перед судом (военным трибуналом) предстали 16 нацистов: генерал-лейтенант Э. фон Куровски, командир 110-й пехотной дивизии; генерал-лейтенант А. Кульмер, командир 296 пехотной дивизии; генерал-майор Г. Кламнт, командир 6 пехотной дивизии; генерал-майор Г. Кольсдорфер, командир 254-го пехотного полка 110-й пехотной дивизии и еще 12 немецких офицеров и солдат обвиняемых в совершении военных преступлений: К. Билинг, Г. Карлсфельд, Э. Ензен, М. Гильдесгайм, П. Гильман, А. Шутэ, М. Шмук, Г. Гинтц, Э. Вульф, Р. Гейне, а также водители 770 автобатальона

Э. Грундман и Г. Герике управлявшие «автомобилями-душобитками» в которых выхлопными газами умерщвляли мирных граждан и военнопленных.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ЭБЕРГАРД КУРОВСКИ

Подсудимые

в 1943-м Куровски дослужился до командира дивизии и в ноябре проводил карательные операции на Рогачевщине. В декабре под его руководством была сожжена деревня Турск вместе с жителями.

Четыре лагеря смерти на счету Куровского у Озаричей Полесской области: два в тылу его дивизии и столько же у переднего края обороны. «Гомельская праўда» сообщала тогда, что в них содержалось более 9 тысяч человек, в большинстве своем старики, женщины, дети. Они располагались на земле, в грязи, испытывали голод и холод, заражались тифом...

КОНЦЛАГЕРЬ «ОЗАРИЧИ»

ЭРНСТ ЕНЗЕН

Подсудимые

22

Эрнст Ензен — подполковник, командир артполка дивизии, член фашистской партии, был доктором юридических наук. На его счету преступные приказы о расстрелах мирных жителей в Кормянском и Домановичском (теперь Калинковичский) районах. Только в деревне Задубье на Кормянщине расстреляли 57 ни в чем не повинных граждан.

Ензен очень вертко пытался на суде перебросить свою вину за все злодеяния на высшее командование гестапо. Ензен придумал термин «реквизиция» — так он называл разграбление имущества на территории СССР.

МАКС ГИЛЬДЕГАЙМ

Подсудимые

В декабре 1942-го подполковник, бывший командир 252-го пехотного полка 110-й дивизии Макс Гильдегайм упражнялся в расстрелах мирного населения Рогачева, а позднее отдавал приказы об уничтожении населенных пунктов Гомельской, Полесской и Могилевской областей. Уцелевшее население угонялось в Германию, а также на строительство оборонительных сооружений на переднем крае немецкой обороны.

КАПИТАН РИХАРД ГЕЙНЕ

Подсудимые

Капитан Рихард Гейне усердствовал в гомельском лагере № 121 и его филиалах в Клинцах и Стародубе на Брянщине. Здесь от голода и холода, болезней и побоев погибли 100 тысяч военнопленных. За два месяца, февраль и март 1942-го, в гомельском лагере — 6 тысяч жертв. В Клинцовском лагере ежедневно погибали более 200 военнопленных. В лагере был замучен, а затем повешен в казарме профессор Орлов из Куйбышева. Немцы запрягали по 5 — 6 военнопленных в колеса, грузили на них камни и песок, а наверх садился один из гитлеровцев с плетью или палкой.

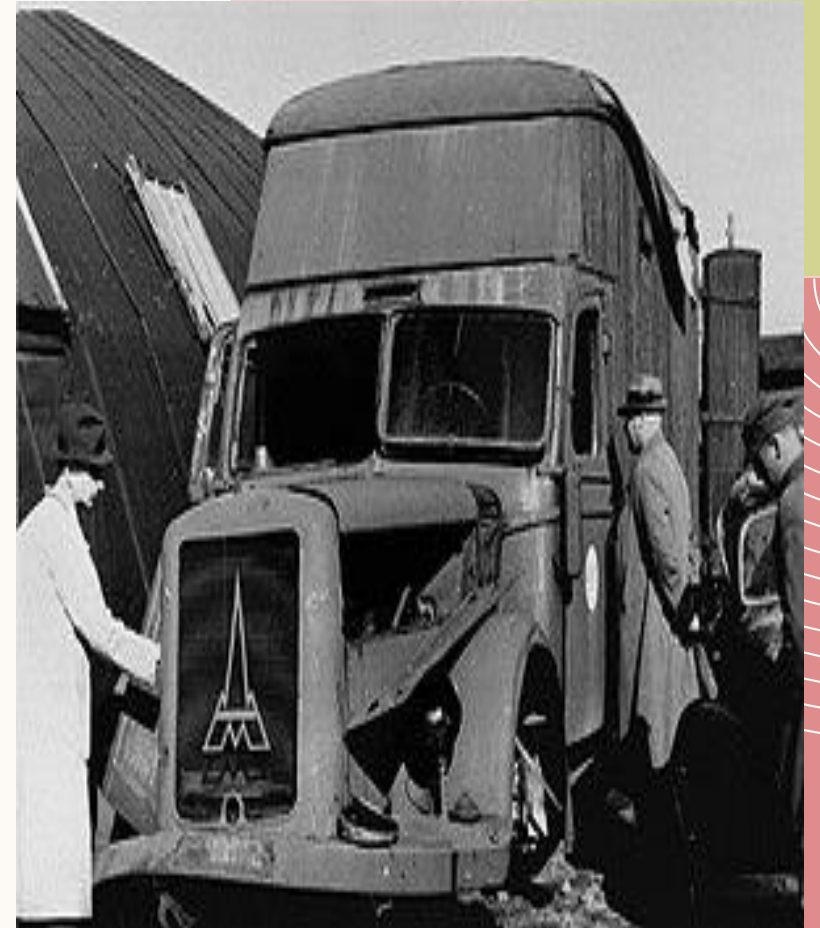
ГОМЕЛЬСКИЙ ЛАГЕРЕ № 121

ГЕРИКЕ И ГРУНДМАН

Герике и Грундман — представители гитлеровского союза молодежи сообщили, что ежедневно только из их гаража выезжало не менее четырех «душегубок».

С 20 июля по 20 августа 1942 года Грундман уничтожил на своей «машине смерти» от 5 до 6 тысяч минчан. Преступник вспомнил и о своих рейсах в Брянске, в которых загублено около 4 тысяч человек. Двоим душегубам обвинение представило счет в «9 — 10 тысяч загубленных жизней».

Подсудимые

ПРИГОВОР

Суд в Гомеле в декабре 1947 года стал последним в Советском Союзе открытым судом над нацистскими преступниками. Он уже был подготовлен и его не стали останавливать, хотя еще 24 ноября вышло совместное постановление МВД, Министерства юстиции, Прокуратуры СССР № 739/18/15/311, в котором предписывалось впредь рассматривать дела обвиняемых в совершении военных преступлений на закрытых заседаниях военных трибуналов войск МВД по месту содержания подсудимых. Гомельский процесс был закончен 20 декабря 1947 года. В связи с отменой в СССР смертной казни (с 1947 по 1950 гг.), обвиняемые были приговорены к 25 годам заключения каждый, с отбыванием наказания в особых лагерях (Воркутлаге) МВД СССР. Но многие осужденные и половины срока не отсидели. Кому повезло дожить до осени 1955 года и попасть под объявленную тогда амнистию, вернулись домой досрочно.

П Р Ы Г А В О Р

па справе аб зладзеяннях нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Беларускай ССР

ГОМЕЛЬ, 20 снежня. (БЕЛТА). Сёння закончыўся судовы працэс па справе аб зладзеяннях нямецка-фашысцкіх захопнікаў у Беларускай ССР.

Ваенны Трыбунал вынес прыгавор. Суд прызнаў усіх 16 падсудных вінаватымі ў злачынствах, прадугледжаных арт. I Указа Прэзідыума Вярхоўнага Савета Саюза ССР ад 19 красавіка 1943 года.

На падставе арт. I Указа Прэзідыума Вярхоўнага Савета Саюза ССР ад 19 красавіка 1943 года і віруючыся Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 26 мая 1947 года «Аб адмене смяротнай кары», Ваенны Трыбунал прыгаварыў:

Куроўскага Эбергарда, Білінг Карла, Карлсфельд Губерта, Кольсдорфер Ганса, Ензен Эрнста, Гільдэсгайм Макса, Гільман Паўла, Шутэ Адольфа, Шмуц Макса,

Гінтцэ Гейнца, Вульф Энс, Кувльмер Артура, Клампт Гюнтэра, Герыке Гайнца, Грундман Эрыка і Гейне Рыхарда — да заключэння ў папраўча-працоўных лагерах тэрмінам на 25 год кожнага.

Працоўныя г. Гомеля, перапоўніўшы залу клуба імені Леніна, дзе на працягу тыдня праходзіў судовы працэс, сустрэлі прыгавор з вялікім задавальненнем.

З А М Е Т К І З З А Л Ы С У Д А

Па далёка няпоўных даных толькі на тэрыторыі Гомельскай вобласці нямецка-фашысцкія захопнікі забілі і замучылі звыш 168 тысяч мірных савецкіх грамадзян і ваянапалонных, угналі на нямецкую катаргу іззяткі тысяч чала-

страляна і замучана 10 тысяч мірных савецкіх людзей.

Сведка М. Васільева расказала аб зверствах салдат палка, якім камандаваў Кольсдорфер у Оленінскім раёне, Калінінскай вобласці, з якога было ўгнана на

нуў пасля сябе «мёртвую зону». Забаўляючыся, яго бандыты закалвалі штыкамі асірацеўшых савецкіх дзяцей, рабілі страшэнныя кастры з іх трупікаў. Разруйнаваўшы Жлобін, Клампт угнаў усё ўцалеўшае насельніцтва на смерць у

ПО ДАННЫМ БЕЛТА, МАРТ 2023 Г.:

В Гомельской области при расследовании дела о геноциде обнаружили еще **151 место расстрелов людей**

При раскопках в Ченковском лесу уже подняли останки более **800 человек**. "И еще есть ямы расстрельные. Изученные экспертами останки, личные вещи этих людей говорят о том, что это было мирное население", - обратил внимание генпрокурор Гомельской области **Виктор Морозов**.

"В этом году раскопки планируются в Брагинском, Гомельском, Добрушском, Жлобинском, Речицком районах. Предстоит еще большая работа", — озвучил планы Виктор Морозов

СПАСИБО

Попова А.С.